

БАРЬЕРЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ИННОВАЦИЙ

Ж. К. Омонов

Статья представляет собой исследование барьеров развития социальных инноваций. Для достижения данной цели раскрыта сущность понятия «социальная инновация», на основе теоретического и практического анализа представлены барьеры, которые разделены на три группы: проблемы протекционизма и антипатии риска; специфичность человеческих активов, необходимых для внедрения социальных инноваций; проблемы сетей и коопераций. Результаты исследования показывают, что социальные инновации, вне зависимости от местоположения, имеют примерно одинаковые барьеры. Также представлена модель открытых социальных инноваций, которые выступают в качестве средства по преодолению барьеров.

Ключевые слова: социальные инновации, открытые инновации, барьеры развития, общественный сектор

Введение

На данном этапе социально-экономического развития социальные инновации предстают одним из эффективных инструментов для решения социально-экономических проблем и, соответственно, повышения благосостояния населения. Данный факт обусловлен тем, что при современном уровне динамичности многие модели удовлетворения потребностей населения быстро устаревают и актуальность новых моделей повышается изо дня в день [15; 4].

Актуальность и востребованность изучения обозначенной области знаний подтверждается ростом числа форумов, конференций, посвященных проблемам социальных инноваций: конференция «Social Innovation Residency» в Канаде, «Social innovation summit»

в Сан-Франциско, форум социальных инноваций в Турции; регулярные тематические встречи TACSI в Австралии, Young Foundation в Лондоне; офис социальных инноваций и гражданского участия в Белом доме в Вашингтоне; Министерство социального развития и социальных инноваций в Британской Колумбии и др. Несмотря на наличие интереса к данной сфере, в реальности существуют различные барьеры, препятствующие развитию социально-инновационных процессов. В связи с этим целью данной работы является исследование основных барьеров социально-инновационного развития, а также разработка рекомендаций по их преодолению. Для достижения данной цели была раскрыта сущность понятия «социальная инновация», на основе теоретического анализа представлен перечень барьеров

в данном виде деятельности, в качестве средства преодоления выявленных барьеров предложено развитие открытых социальных инноваций.

В научной литературе существуют различные подходы к определению социальных инноваций. Рассмотрим некоторые из них. Представители первого подхода [20; 21; 22; 23] под социальными инновациями понимают новшества, направленные на достижение социальных целей. В рамках второго подхода Р. Хэйскала [12], В.М. Маклерой [18] и Центр социальных инноваций Стэнфордского университета относят социальные инновации к новшествам, которые происходят в социальном пространстве. Представители третьего подхода [10; 14; 15; 2] к социальным инновациям относят новшества в общественном секторе. С нашей точки зрения, социальные инновации — это новые идеи, возможности и действия в социальном пространстве, которые увеличивают возможность применения ресурсов для решения экономических, социальных, культурных и экологических проблем. Под социальным пространством при этом понимается многомерное пространство социальных процессов, социальных отношений, социальных практик, социальных позиций, взаимосвязанных между собой.

Барьеры социальных инноваций

Любая организация или проект на определенном этапе своего развития может столкнуться с барьерами, которые представляют собой преграды, препятствующие гармоничному развитию. Проблема барьеров особенно остро стоит в сфере социальных инноваций. Это обуславливается тем, что социальные инновации представляют собой новый, своеобразный феномен, вследствие чего отсутствуют опыт, знания и навыки по управлению ими.

Развитие инноваций в данное время является одной из приоритетных задач в России. В частности, государством принята «Стратегия инновационного развития Российской Федерации до 2020 г.». Помимо развития инновационной среды и технологических инноваций данная стратегия подразумевает повышение инновационности самого государства, внедрение инноваций в общественный и социальный секторы экономики. Однако, как было отмечено выше, существует ряд проблем, препятствующих реализации и развитию социально-инновационных проектов. Например, проект «Электронная Россия» оказался неэффективным, несмотря на то, что было израсхо-

довано более 21 млрд рублей. Внедрение технических регламентов также потерпело фиаско: вместо планируемых 700 техрегламентов за 7 лет принято всего лишь 11 [3].

В научной литературе ученые выделяют барьеры, которые характерны не только для инновационной деятельности в целом, но и для социальных инноваций в частности. Д. Чалмерс определяет три группы барьеров: протекционизм и антипатия к риску, специфичность человеческих активов, а также проблемы сетей и кооперации [7].

Первая группа барьеров связана с сопротивлением изменениям, которые порождают социальные инновации. При этом сопротивление может возникнуть как при разработке социальной инновации, так и при ее потреблении. Зачастую представители государственных структур, ответственные за развитие общественного сектора, а также непосредственно производители общественных товаров и услуг, не заинтересованы в изменениях, так как это может повлиять не только на их привычное поведение, но и внести коррективы в объем ресурсов, которыми они распоряжаются.

В части потребления общественных благ следует отметить, что зачастую население с осторожностью относится к изменениям, так как любая социальная система приходит к затвердеванию в сознании людей в виде ценностей, норм поведения и привычек. Чем дольше система функционирует, предоставляя населению порой лишь кажущиеся безопасность и процветание, тем больше ее нормы будут укореняться в ментальности народа [18]. Старые модели общества костенеют в подсознании и привычках, которые становятся встроенными в общественную ментальность [7].

Требуемая специфичность человеческих активов лежит в основе второй группы барьеров. Общественные проблемы — сложный, многогранный феномен, для которого не существует универсального механизма решения, универсальной формулы. В подобных случаях традиционный менеджмент «команды и контроля» зачастую не работает. Здесь необходимы специфические знания, дополнительные усилия, высокий уровень креативности участников и, соответственно, вовлеченность общества. Например, огромный спектр социальных инноваций, от городской переработки мусора до муниципальных ветровых ферм, породил движение «Environmentalism», целью которого является охрана окружающей среды. Это движение складывалось благодаря многообразию опыта и идей участников, вовлеченных

в данный процесс. Предпосылкой подобных преобразований служили движения по защите лесов и ландшафтов, датируемые XIX веком; движения по сохранению биоразнообразия и т. д. Кроме того, отдельные представители государственной власти вели политику в части снижения отходов, выбрасываемых крупными компаниями, и, таким образом, добивались возмещения ущерба потерпевшим. Также были созданы движения «прямого действия», такие как Гринпис и другие партии «зеленых» по всему миру.

Третья группа барьеров — это проблемы сетей и кооперации. Данные барьеры представляют собой определенные провалы в установлении эффективных коммуникационных связей на стадиях социально-инновационного процесса. Другими словами, здесь имеется в виду отсутствие эффективных правил и норм взаимодействия между экономическими агентами по поводу создания общественных благ. Ф. Лэтис и М. Парех [15], основываясь на результатах эмпирических исследований процесса социальных инноваций, отмечают, что подобные провалы имеют негативное влияние на психологический настрой социальных новаторов, поиск финансов и поддержки. В то время как сильные сети помогают новаторам самоопределяться и строить взаимовыгодные кооперации, отношения со всеми стейкхолдерами [7].

Проблемы развития социальных инноваций в России не сильно отличаются от вышеуказанных. На форуме социальных инноваций, который проходил в ноябре 2015 года в Омске, был обозначен перечень проблем, каждая из которых может быть отнесена к представленным выше группам. В частности, к первой группе следует отнести низкий уровень доверия [21] и сопротивление населения новшествам, отсутствие законодательной базы, стимулирующей развитие социальных инноваций. К проблемам сетей и коопераций относятся хаотичное и слабое распространение информации о социальных инновациях, низкий уровень распространения лучших практик внедрения и реализации социальных инноваций. К третьей группе — отсутствие необходимых знаний и навыков в части реализации социальных инноваций, а также нескоординированные действия государственных, частных и некоммерческих секторов.

Открытые социальные инновации

Представленные выше проблемы являются серьезными помехами в развитии социальных

инноваций. Предполагается, что одной из моделей, которая наиболее эффективно преодолевает данные барьеры, является система открытых социальных инноваций.

Открытые инновации являются наиболее популярными в течение последних лет благодаря исследованиям таких ученых, как Г. Чесборо [8], М. Элмкуист [10], У. Ликтенталлер [16], Р. Ламберт [5] и др. Данный термин обозначает уход от традиционной вертикальной «закрытой» модели инноваций к «открытой», которая активно использует опыт, исследования и знания, полученные за пределами организационных границ. Ядром открытой модели инноваций являются три типа процессов: процессы «снаружи–внутри», «изнутри–наружу» и «связанные процессы». Процесс «снаружи–внутри» включает в себя поиск и использование ценных знаний и разработок, которые могут быть полезны в инновационных проектах фирмы. Процесс «изнутри–наружу» относится к использованию внутренних разработок фирмы, таких как патенты, исследования и т. п. А «связанные процессы» включают комбинирование предыдущих двух процессов [7; 8]. В целом открытые инновации представляют собой модель, которая позволяет строить кросс-институциональные взаимодействия с различными партнерами и стейкхолдерами для использования широкого круга активов в целях формирования и развития инновационного продукта.

Использование модели открытых социальных инноваций имеет ряд преимуществ, которые связаны, прежде всего, с преодолением барьеров. Во-первых, открытая модель позволяет находить более эффективное решение проблемы, так как использует процесс «снаружи–внутри» для привлечения больших знаний и опыта. Во-вторых, модель более эффективно вовлекает людей в решение общественных проблем посредством привлечения к этому процессу их идей и способностей, что снижает риски от протекционизма. В-третьих, открытые социальные инновации в силу их прозрачности хорошо тиражируются из одного региона в другой, в результате чего эффективность решений общественных проблем увеличивается. Как показано в таблице, главные характеристики открытой модели социальных инноваций нейтрализуют основные барьеры социально-инновационного развития [7].

В такой обширной стране, как Россия, неизбежна дифференциация между регионами, что порождает различия как в неформальной, так и формальной институциональной среде.

Нейтрализация барьеров при использовании модели открытых инноваций

Группа барьеров	Барьеры	Характеристики открытой модели социальных инноваций
Протекционизм и антипатия к риску	Низкий уровень доверия	Прозрачность функционирования социальных инноваций, информированность, вовлечение людей
	Сопrotивление населения новшествам	
	Большие риски	
	Хаотичное и низкое распространение информации о социальных инновациях	
	Низкое тиражирование лучших социально-инновационных практик	
Специфичность человеческих активов	Отсутствие знаний и навыков	Использование внешнего опыта, знаний и исследований в целях совершенствования социально-инновационной практики
	Отсутствие дорожной карты	
	Несовершенство институтов государственно-частного и муниципально-частного партнерств	
Проблемы сетей и кооперации	Слабые меры государственной поддержки социальных инноваций	Развитие сетей, коопераций для построения эффективного взаимодействия между стейкхолдерами
	Отсутствие частных инвесторов в социальной сфере	

Отечественные исследователи [1] отмечают, что это дает возможность для институционального экспериментирования: есть возможность сравнивать эффективность различных региональных практик, режимов и институтов. Следовательно, открытые социальные инновации, демонстрирующие положительные результаты в одних регионах, могут быть тиражированы на других территориях, что создает платформу для отбора и использования эффективных социально-инновационных практик по всей стране для более успешного решения общественных проблем.

По итогам исследования, которое включало в себя как теоретический, так и практический обзоры, можно отметить, что барьеры развития социальных инноваций схожи с барьерами, которые представлены рядом зарубежных исследователей. В данных условиях открытые социальные инновации являются более эффективным подходом. Открытые социальные инновации представляют собой модель, которая позволяет широко использовать знания и навыки, вовлекать стейкхолдеров, а также снижать недоверие и риски благодаря прозрачной деятельности.

Список источников

1. Баранов А. Ю., Малков Е. С., Полищук Л. И., Рохлиц М., Сюняев Г. Р. Измерение институтов в российских регионах: методология, источники данных, анализ // Вопросы экономики. — 2015. — № 2. — С. 69–103.
2. Голубева А. А., Соколова Е. В. Инновации в общественном секторе: введение в проблему // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 8: Менеджмент. — 2010. — № 4. — С. 28–57.
3. Понамараенко С. А. Социальные инновации в муниципальном образовании // Terra Economicus. — 2008. — № 4–2. — Т. 6. — С. 341–345.
4. Попов Е. В., Омонов Ж. К., Кац И. С. Институционально-эволюционные особенности развития сектора общественных благ. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2012. — 74 с.
5. Френц М., Ламберт Р. Открытые и закрытые инновации: сравнительный анализ национальных практик // Инновации и экономика. — 2008. — № 3. — Т. 7. — С. 16–31.
6. Якобсон Л. И. Государственный сектор экономики. — М.: ГУ-ВШЭ, 2000.
7. Chalmers Dominic. Social innovation: An exploration of the barriers faced by innovating organizations in the social economy // Local Economy. — 2012. — Vol. 29. — Т. 1. — P. 17–34.
8. Chesbrough H. The era of open innovation // Managing Innovations and Change / ред. Mayle D. — London : Sage, 2006.
9. Cowen Taylor. Public Goods and Externalities: Old and New Perspectives. In Public Goods and Market Failures: A Critical Examination. — New Brunswick: Transaction Publishers, 1992. — P. 1–26.
10. Elmquist M., Fredberg T., Ollila S. Exploring the field of open innovation // European Journal of Innovation Management. Vol. 12. — Т. 3. — P. 326–345.

11. *Fajchamps Marcel*. Social Capital and Development // *Journal of Development Studies*. — October 2006 . — Vol. 7. — T. 2. — P. 1180–1198.
12. *Heiscale R*. Social innovations: structural and power perspectives // *Social Innovations, Institutional Change and Economic Performance*. — 2007. — P. 52–79.
13. *Koch P, Cunningham P, Schwabsky N, Hauknes J*. Summary and Policy Recommendations. *Innovation in the Public Sector D20*. — Oslo : Publin, 2005.
14. *Koch P, Hauknes J*. On innovation in the public sector. — Oslo: Publin, 2005.
15. *Lettice F, Parekh M*. The social innovation process: Themes, challenges and implications for practice // *International Journal of Technology Management*. — 2010. Vol. 51. — T. 1. — P. 139–158.
16. *Lichtenthaler U*. Outbound open innovation and its effect on firm performance: Examining environmental influences// *R&D Management*. — 2009. — Vol. 39 . — T. 4. — P. 317–330.
17. *Lu Anh-Dai*. Harnessing Social Innovation through Inclusive Thinking // *Japan Social Innovation Journal*. — 2013. — Vol. 3. — No 1. — C. 56–61.
18. *McElroy W.M*. Social innovation capital // *Journal of Intellectual Capital*. — 2002. — T. 3. — P. 30–39.
19. *Mulgan G., Tuckers S., Ali R., Sanders B*. *Social innovation: what it is, why it matters and how it can be accelerate*. — London : The Basingstoke Press, 2007.
20. *Phils Jim*. *Rediscovering Social Innovations*. — Stanford : Stanford Graduate School of Business, 2009.
21. *Pol E., Ville S*. Social innovation: Buzz word or enduring term? // *The Journal of Socio-Economics*. — 2009. — Vol. 38. — P. 878–885.
22. *Tanimoto K*. The emergent process of social innovation: multi-stakeholders perspective // *Int. J. Innovation and Regional Development*. — 2012. — T. 4. — P. 267–279.